

"Бабушка, кто рассказал тебе об автомобильной аварии Сяо Люлю?" Юй Юехань закрыл глаза и спросил.

Старшая Юй была ошеломлена. Можно было видеть черты сомнения, промелькнувшие на ее доброжелательном лице.

Как только она хотела ответить, дворецкий подошел к Юй Юеханю и пробормотал что-то тихим голосом.

Сразу после этого взгляд Юй Юеханя стал ледяным.

Та аура, которая заставляла людей держаться подальше от него, внезапно появилась.

Прежде чем Ниан Сяому успела заметить произошедшее, раздался резкий голос снаружи столовой. "Мне было интересно, почему снаружи не было ни единой души; оказалось, что вы все едите. Молодая тетя пришла не вовремя?"

В комнату вошла высокомерно выглядящая дама средних лет в роскошном наряде.

Она говорила о том, что пришла не вовремя, но, похоже, не стеснялась этого.

Она только показала свое робкое "я" глазами, когда она смотрела на Юй Юеханя, но быстро заставила себя выглядеть невозмутимо.

"Что-то случилось?" Юй Юехань с поднятыми бровями прямо спросил ее, даже не поприветствовав ее.

Он прислонился своим внушительным телом к спинке стула в наклонной позе. Его элегантного и холодного лица, полного королевской власти и обаяния, было достаточно, чтобы послать мурашки по спине Чэн Сюлю всего одним взглядом—настолько, что она сразу же состроила высокомерное выражение на своем лице.

Она отвела взгляд от Юй Юеханя и уставилась на Старшую Юй, которая сидела во главе обеденного стола.

"Мама, я же говорила тебе, что Сяо Люлю в порядке. Почему ты все еще приходишь сюда!" Чэн Сюлю вышла вперед с лицом, полным беспокойства—она сделала вид, что поспешила, потому что беспокоилась о Старшей Юй.

После того, как она заговорила, она повернула голову и посмотрела на Юй Юеханя.

"Юехань, молодая тетя поступила неправильно. Я случайно рассказала, что Сяо Люлю попала в автомобильную аварию, когда я пошла поболтать с твоей бабушкой. Это заставило ее так волноваться, что она сразу же захотела увидеть Сяо Люлю."

Когда он услышал ее, глубокие глаза Юй Юеханя стали ледяными.

Это было похоже на ледяную стрелу, запущенную в Чэн Сюлю!

Семья Юй имела неразмноженную прямую линию происхождения, и его отец был единственным сыном семьи Юй в поколении его деда.

Жаль, что он скончался в расцвете сил.

Юй Юехань рос с детства с бабушкой и дедушкой и впоследствии взял на себя компанию.

Удивительным было то, что неожиданно появился незаконнорожденный ребенок, когда его дед был тяжело болен—этот ребенок был его младшим дядей.

В тот момент, старый мастер Юй уже был на смертном одре. После того, как он прошел через боль потери сына, его единственным желанием было, чтобы его младший сын законно вошел в семью после многих лет блуждания снаружи.

Чтобы предотвратить любые возможности относительно прав наследования семьи Юй, старый мастер Юй составил завещание, прежде чем он вернул своего младшего сына, Юй Хуэйвэя.

Юй Юехань унаследовал все в семье Юй.

Юй Хуэйвей унаследовал только право на пребывание в вилле семье Юй, а также некоторый бонусный доход от компании.

Пока он будет доволен своей участью, ему не придется беспокоиться о деньгах.

Тем не менее, было жаль, что старый мастер Юй, который был мудр всю свою жизнь, сделал неверное суждение перед смертью.

Амбиции Юй Хуэйвэя не были так просты, как у обычного человека.

Как только он вернулся в семью Юй, он сделал тщетную попытку вмешаться в дела компании. После того, как Юй Юехань наложил на него строгий запрет и помешал ему участвовать в любом деле, связанном с компанией, он явно хотел заполучить все, что принадлежало семье Юй.

Следовательно, самое большое подозрение в причастности к автомобильной аварии Сяо Люлю падало на него!

"Юехань, я знаю, что это была моя вина на этот раз. Я не должна была предупреждать твою бабушку, так как у нее слабое здоровье, но в то же время я волновалась за Сяо Люлю..." Чэн Сюлю быстро объяснила, скрыв свое лицемерие, заметив его странное выражение лица.

Юй Юехань обладал полной властью в семье Юй.

Он был молодым мастером, высоко в небе, а также человеком, который обладал самой большой властью в корпорации Юй—даже, если бы у них были кишки, они не посмели бы, оскорбить его открыто.